

¹ Год устанавливается в связи с упоминанием в письме событий, связанных с польским восстанием 1863 г.

² Речь идет о проекте П. И. Якоби — об участии русских революционеров в польском восстании («Лит. наследство», т. 62, 1955, стр. 259—260).

³ О поездке А. А. Герцена в Париж в марте 1863 г. см. на стр. 128 этого тома.

⁴ В начале марта 1863 г. партия «белых» провозгласила Мариана Лангевича диктатором восстания. Однако Лангевич потерпел поражение и отступил на территорию Галиции, где и был интернирован австрийскими властями.

⁵ Людвиг *Мерославский* — представитель националистического крыла польской эмиграции. Относился враждебно к сотрудничеству с русскими революционерами («Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 432).

⁶ Князь *В. Чарторыйский*, сын А. Чарторыйского — представитель аристократического направления в польской эмиграции, враждебно относившийся к народному освободительному движению.

⁷ 21 марта 1861 г. из Лондона на пароходе «Ward Jackson» направилась к берегам Литвы экспедиция польских повстанцев. Пароход и повстанцы были задержаны в шведском порту Мальме. Экспедиция потерпела неудачу.

⁸ Герцен, несомненно, имеет в виду членов революционной организации русских офицеров в Польше. В недавно опубликованном списке членов этой организации значится фамилия штабс-капитана Рыка («Лит. наследство», т. 61, 1953, стр. 516). В статье Герцена «Русские офицеры в рядах инсургентов» упомянуто «о двух русских братьях Рыковых, стоящих во главе литовского движения» (XVI, 209).

ГЕРЦЕН — ПОЛЬСКИМ ЭМИГРАНТАМ

Публикация И. М. Белявской

Публикуемые три письма Герцена, относящиеся к апрелю 1863 г., адресованы деятелям польской эмиграции — Владиславу Мицкевичу, Юлиану Клячко и Сахновскому (Сохновскому?). Все три письма связаны с издательской деятельностью Герцена.

Первое письмо — направленный редактору «Opinion National» Владиславу *Мицкевичу* (1838—1926) краткий некролог А. А. Потемби, руководителя «Комитета русских офицеров в Польше». Как выясняется, Герцен не ограничился тем, что поместил некролог Потемби в «Колоколе» (л. 161 от 15 апреля 1863 г. ср. XVI, 209); он стремился оповестить о героической гибели русского революционера и иностранных читателей; Владислав Мицкевич — сын Адама Мицкевича — примыкал к аристократическому крылу польской эмиграции.

Второе письмо адресовано видному представителю партии «белых», критику и публицисту Юлиану *Клячко* (1828—1906). В 1862 г. Клячко опубликовал в «Revue des Deux Mondes» отрывки из «Записок» известного революционного эмигранта Руфина Пиотровского. Герцен сразу же откликнулся в «Колоколе» на эту публикацию и уже тогда принял решение перевести эти «Записки» на русский язык (XV, 188). Пиотровский, участник восстания 1830—1831 гг., после поражения восстания эмигрировал во Францию, откуда в 1843 г. нелегально прибыл в Каменец-Подольск в качестве эmissара; вскоре он был арестован и сослан на вечную каторгу в Сибирь; в 1846 г. ему удалось бежать. «Записки» Пиотровского привлекли внимание Герцена потому, что освещали «закулисную историю николаевского царствования» и представляли собой «свидетельство, сделанное поляком» об отсутствии племенной ненависти между поляками и русскими (XV, 188—189).

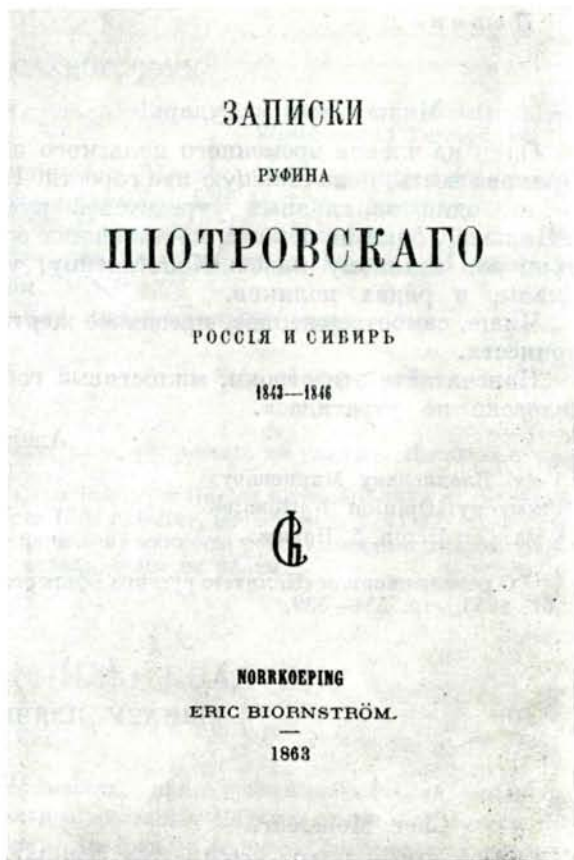
Публикуемое письмо позволяет точно установить время выхода в свет русского перевода «Записок» Пиотровского в бернской типографии (ср. «Лит. наследство», т. 41-42, 1941, стр. 14).

Третье письмо адресовано человеку, о котором мы знаем очень мало (см. «Лит. наследство», т. 41-42, 1941, стр. 64). Единственное ранее известное письмо Герцена Сахновскому (Сохновскому?), напечатанное Лемке (от 4 апреля 1863 г.; XVI, 201), свидетельствует о большом доверии Герцена к адресату, о существовавших между ними конспиративных связях. Из этого письма явствует, что Сахновский несомненно принимал участие в общем революционном деле. «Скажите нашим, чтобы не торопились отъездом,— писал Герцен,— время еще не пришло, надо подготовиться <...> Вы

ЗАПИСКИ
РУФИНА ПИОТРОВСКОГО

Русский перевод, изданный
по инициативе Герцена, 1863 г.

Книга была отпечатана
в Бернской типографии

поедете в Россию,— это лучше Кракова, и от Вас будет зависеть удачное исполнение плана. 10 апреля будет Александр в Париже и сообщит, что нужно» (XVI, 201).

Два первых письма публикуются по перлюстрационным копиям «краковской коллекции» (Библиотека Польской Академии наук, Краков). Третье письмо публикуется по фотокопии с подлинника, хранящегося там же.

1

ВЛАДИСЛАВУ МИЦКЕВИЧУ

Londres. 14 avril 1863.

Monsieur!

Un des membres du gouvernement provisoire polonais nous a communiqué de Cracovie une nouvelle qui nous a remplis de douleur. Notre intime ami André Potebnia, un des principaux fondateurs du Comité des officiers russes en Pologne¹, un des premiers signateurs de l'adresse des officiers russes au grand duc Constantin, a été tué à la bataille de Piaskowa Skala, dans le rang des Polonais.

La Russie ne pouvait immoler une victime d'expiation plus pure, plus désintéressée, plus dévouée.

Insérez ces lignes, M<onsieu>r, afin que la mémoire de cet homme ne soit point perdue.

Alexandre H e r z e n

A. Mr. Ladislas Mickiewicz
à Bureau *l'Opinion Nationale*
rue Coq-Héron, 5, Paris

П е р е в о д:

Лондон. 14 апреля 1863 г.

Милостивый государь!

Один из членов временного польского правительства сообщил нам из Кракова весть, исполнившую нас горести. Наш близкий друг Андрей Потебня, один из главных учредителей русского офицерского комитета в Польше¹, один из первых поставивших свою подпись на адресе русских офицеров великому князю Константину, убит в сражении у Песковой Скалы, в рядах поляков.

Чище, самоотверженнее, преданнее жертвы очищения Россия не могла принести.

Напечатайте эти строки, милостивый государь, чтобы память об этом человеке не утратилась.

Александр Герцен

Г-ну Владиславу Мицкевичу
В контору «Opinion Nationale»
ул. Соф-Нёгон, 5, Париж.

¹ О революционном «Комитете русских офицеров» в Польше см. в «Лит. наследстве», т. 61, 1953, стр. 534—539.

2

ЮЛИАНУ КЛЯЧКО

16 avr<il> <1863>¹
Orsett House. West<bourn> Terrace

Cher Monsieur,

Les mémoires de Piotroffski sont complètement terminés. B.² en a honoré; il viendra dans 5 jours chez vous. Si vous voulez avoir immédiatement les copies, écrivez-moi. Tout cela est en Suisse.

A. H e r z e n

M. J. Klaczko
Quai d'Orléans, 6.

П е р е в о д:

16 apr<еля> <1863 г.>¹
Orsett House. West<bourn> Terrace

Милостивый государь,

«Записки» Пиотровского полностью закончены. Это заслуга Бакста²; он будет у вас через 5 дней. Если вы хотите немедленно получить оригиналы, напишите мне. Все находится в Швейцарии.

A. Г е р ц е н

Г. Ю. Клячко
Quai d'Orléans, 6.

¹ Год устанавливается на основании следующих данных: в публикуемом письме говорится, что печатание «Записок» закончено. Между тем, еще 15 декабря 1862 г. Герцен осведомлялся у В. И. Бакста, принялся ли он за работу над «Записками» Пиотровского (XV, 568), а Бакст в своем письме к Огареву от 22 марта 1863 г. сообщал, что из-за отсутствия предисловия работа приостановилась («Лит. наследство», т. 41-42, 1941, стр. 62—63). Так как публикуемое письмо датировано 16 апреля, то очевидно, что оно относится к 1863 г.

² О В. И. Баксте см. на стр. 107—125 настоящего тома.

САХНОВСКОМУ

17 апреля 1863. Orsett House.
Westb<ourn> Terrace. W.

Письмо ваше и статью¹ я получил. Во вторник едет один из наших знакомых в Париж — вы с ним получите 400 фр.² из фонда.

Скажу вам откровенно, что в «Колоколе» ваша статья не идет, а печатать особо стоит деньги — и печатать всего дороже в Лондоне. В Лейпциге можно напечатать за бесценок.

Ежели вы желаете, я спрошу князя Долгорукова.

Усердно кланяюсь вам.

А. Герцен

На обороте: Monsieur Sachnovsky.

¹ О какой статье Сахновского идет речь, установить не удалось. Письмо Сахновского также неизвестно.

² Об отправке такой же суммы Сахновскому в Париж в декабре 1862 г. говорится в письме Бакста к Огареву от 22 марта 1863 г. («Лит. наследство», т. 41-42, 1941, стр. 63—64). Очевидно, эти деньги назначались на какие-то революционные нужды. Через кого собирался Герцен пересылать деньги — мы не знаем.

ОГАРЕВ — ЭМИЛЮ КВАНТЕНУ

Публикация С. А. Макашина

В январе 1863 г. в польских землях, принадлежавших России, — Царстве Польском, — вспыхнуло освободительное восстание. Царское правительство немедленно приступило, при содействии Пруссии и Австрии, к решительному подавлению движения. Эти события серьезно осложнили связи с родиной русской революционной эмиграции и ее лондонского центра. Пути сношений Герцена и Огарева с революционерами внутри страны и коммуникации, по которым шла доставка агитационной литературы в Россию, проходили, в основном, через западную границу империи, а граница эта оказалась закрытой. Перед издателями «Колокола» со всей остротой стал вопрос о необходимости изыскания других средств связи. Было решено попытаться создать новые опорные пункты для деятельности эмиграции: один вблизи северной границы России, другой — вблизи южной. Северный пункт предполагалось организовать при участии финских революционеров. Однако его местонахождением была избрана не Финляндия, находившаяся под властью царя и под контролем его политической полиции, а Швеция, в которой проживало много финнов. Для установления контакта с финскими революционерами и устройства с их помощью новых путей сношений с Россией, в Швецию был направлен сын Герцена («Junio»), только что принявший на себя (в феврале 1863 г.), по предложению А. А. Слепцова, обязанности заграничного агента «Земли и воли». Он отправился из Лондона в Стокгольм «в субботу» 16 мая 1863 г. (XVI, 263). С собой он вез две секретные бумаги. Обе были написаны Огаревым. Одна являлась инструкцией или директивой, которой должен был руководствоваться посланец лондонского центра при предстоящих переговорах. Другая — текст ее мы публикуем по авторской копии, оставшейся у Огарева, — была рекомендательным письмом, или своего рода мандатом. Огарев представлял адресату сына Герцена и сообщал о цели его поездки. По соображениям конспирации имя адресата не было названо в тексте. Но установить его не трудно. Письмо обращено к известному деятелю финского национально-освободительного движения, поэту Эмилю Квантону. Когда Герцен ознакомился с составленным Огаревым проектом записки, посвященной сношениям русской революционной организации «Земля и воля» с финскими революционерами, он порекомендовал превратить эту записку — «финское письмо» — в два документа: